

Подпишись на Юрия Вафина

Юрий Вафин

**УДАЛЕННО.
12 ИСТОРИЙ**

**Издательство АСТ
Москва**

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В21

*Выражаем признательность Сергею Минаеву
за написание предисловия, Артемию Лебедеву за помощь
в подготовке главы «Хакинг карантина»
и Ксении Рачиной за подготовку иллюстраций и дизайн обложки*

Вафин, Юрий.

В21 Удаленно. 12 историй / Юрий Вафин. — Москва: Издательство АСТ, 2021. — 240 с. — (Тренды Рунета).

ISBN 978-5-17-133225-9

Юрий Вафин, один из самых читаемых блогеров Телеграма — и точно самый таинственный — представляет новинку: книгу о странной, плохо поддающейся осмыслению, местами трагической весне 2020 года.

Однажды августовской ночью я смотрел, как падает комета. Это была какая-то особенная комета, она не сгорела за секунду, она летела долго. Шлейф пламени разрастался, белел, потом краснел, потом стал вообще каким-то ядовито-зеленым. Шли секунды, сердце стучало все сильнее. «Остановись», — едва не молился я, глядя на нее. Ощущение нарастающей катастрофы парализует. Я глядел как кролик на удава и просто ждал, что будет. В какой момент небесное тело исчезнет или, наоборот, проявится его структура, закроет половину ночного неба, осветит яркой вспышкой, пройдет ударная волна. И через секунду мы будем жить уже в другой реальности.

Екатерина Андреева, срочные новости: «...это крупнейшее падение астероида, возможно, с мелового периода, уничтожены тысячи городов, волна цунами, достигающая двухсот метров...». Но пронесло. Мигнув напоследок, комета сгорела целиком. Я глотнул пересохими губами пивка, отряхнулся и пошел себе дальше по дачному поселку.

Весной 2020-го произошло что-то подобное...

**УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44**

ISBN 978-5-17-133225-9

© Юрий Вафин, текст
© Ксения Рачина, обложка и иллюстрации
© ООО «Издательство АСТ»

Предисловие

Российский бизнес в постковидную эпоху напоминает курицу с отрубленной головой.

Курица продолжает бегать по кругу, разбрызгивая кровь, изредка взмахивает крыльями, создавая ложное впечатление, будто бы пройдет еще несколько минут, и у нее отрастет новая голова.

Или даже не так — голова больше не нужна, видите, курица отлично справляется и без нее.

Но природа — бессердечная сука. Нет, новая голова не вырастет, а без нее организм не функционирует. Не пройдет и минуты, как несчастная птица завалится набок, несколько раз конвульсивно дернет лапами и сдохнет.

Коллективный хор бизнес-коачей, стратегов, аналитиков за мелкий прайс и их услуги из СМИ дружно воет что-то про новые времена. Еще про то, что нам всем предстоит теперь все «переосмыслить» и «перепридумать».

Но не стоит обманываться. Все их мантры — лишь попытки заговорить будущее, чтобы то не наступило. Никто из этих шарлатанов не собирается перестраиваться, у них нет ни одной идеи, которую можно было бы переосмыслить. Их единственная цель состоит в том, как бы все «перепридумать», чтобы ничего не менять. Чтобы и дальше часами играть в корпоративное бинго на совещаниях, заставлять несчастных дурачков кричать на тренингах «я слабак» за их же собственные деньги или с умным видом в сотый раз рассуждать в телестудиях на тему «кризис — это время возможностей» и «нами движет мечта».

На самом деле ими движет страх. Будущее уже здесь. И оно не оставляет им никаких возможностей.

Потому что, прежде чем понять, что делать, следует описать то, что происходит. А делать это страшно — потому что описание происходящего

неминуемо поставит вопрос «почему мы здесь оказались», и среди ответов на это «почему» COVID-19 будет отнюдь не на первом месте. Вначале пойдут такие слова, как неэффективность, отсутствие идей, бездарность и халатность. То есть все качества, присущие коллективному хору. Именно поэтому хор молчит — любое его слово станет разоблачением самого себя.

Перед вами те, кому нечего бояться — управляющий успешного бизнеса и автор самого смешного Телеграм-канала. Люди, сделавшие первую попытку зафиксировать то, что с нами произошло. Остроумный, написанный блестящим языком памфлет, который я с удовольствием прочел и сам напросился писать к нему предисловие (ненавижу это делать).

Возможно, и скорее всего родился лучший тандем для того, чтобы описать время, в котором мы все внезапно оказались.

Описать. Осознать. Принять. И двигаться дальше.

*Сергей Минаев,
главный редактор журнала Esquire Russia*

Слово автора.

Ну хорошо, 838 слов

Однажды августовской ночью я смотрел, как падает комета. Это была какая-то особенная комета, она не сгорела за секунду, она летела долго. Шлейф пламени разрастался, белел, потом краснел, потом стал вообще каким-то ядовито-зеленым. Шли секунды, сердце стучало все сильнее. «Остановись!» — едва не молился я, глядя на нее. Ощущение нарастающей катастрофы парализует. Я глядел, как кролик на удава, и просто ждал, что будет. В какой момент небесное тело исчезнет или, наоборот, проявится его структура, закроет половину ночного неба, осветит яркой вспышкой, пройдет ударная волна. И через секунду мы будем жить уже в другой реальности.

Екатерина Андреева, срочные новости: «...это крупнейшее падение астероида, возможно, с мелового периода, уничтожены тысячи городов, волна цунами, достигающая двухсот метров...» Но пронесло. Мигнув напоследок, комета сгорела целиком. Я глотнул пересохшими губами пивка, отряхнулся и пошел себе дальше по дачному поселку.

Весной 2020-го произошло что-то подобное. Я пишу это предисловие в начале сентября, когда ковидную метрику давно убрали с главной страницы Яндекса. Бары снова горят огнями, самолеты вновь перевозят туристов на пляжи, маски носят только городские параноики. Все предпочитают не думать о том, что творится в ковидных больницах, которые каждый день рапортуют о числе умерших — и оно отнюдь не падает. Вот уже изобрели российскую вакцину «Спутник V», правда, потом выяснилось, что третий этап разработки не был завершен и нам еще предстоит узнать про побочки и долгосрочные эффекты. Коронавирусом даже успел переболеть один из авторов этой книги (две недели мученически ползал на работу, как Мережьев, а потом пришел в себя). Врачи с опаской ждут осени и второй волны, но медийно это воспринимается, как слухи о втором пришествии Христа — может, будет, а может, нет, а может, и не с нами. Все

говорит о том, что тема ковида выгорела. Комета пошла ярко, горела страшно, но в астероид не превратилась. Вроде бы. Мир отряхнулся, выпил пивка и пошел дальше. Но даже неслучившийся взрыв поменял нашу жизнь всерьез и надолго. В этой книге я постараюсь вспомнить события этой весны и поймать за хвост тренды, которые станут для нас новой нормальностью.

Мы писали эту книгу вдвоем с другом. Картинки к ней рисовала наша подруга. Получился в итоге некий дружеский подряд. Но были и другие соавторы — историю о том, как можно хакнуть карантин, мне рассказал Артемий Лебедев (ему, кстати, сильно не понравилось использованное мной выражение «национал-лебедизм»). Остальные истории — про ресторанный бизнес в эпоху карантина, про приключения застрявшего в Японии копирайтера, про христианство, школьное образование, ощущения заболевшего ковидом, откровения главы инфекционного отделения и даже повесть парня, хоронившего тетку, нам рассказали обычные люди.

Важный момент.

Я сознательно не буду касаться медицинских фактов. Если вы ожидали почерпнуть отсюда тонко-

сти распространения ковида и его биохимическую формулу, а также прогнозы инфекционистов, ВОЗ, Насима нашего родного Талеба, поднабраться звонких фактов, чтобы пугать коллег на зум-созвонах, то понизьте планку, я вас прошу. Я не популяризатор медицины. И хотя уважаю доказательную науку всецело, стараюсь на чужой фронт со своей винтовкой Мосина не соваться. Мы сознательно делали книгу так, чтобы она воспринималась как увлекательное чтение, а не сухой трактат.

Вся эта история писалась довольно необычным образом. Мы оба сидели на строгой самоизоляции (уровня: сосед руку тянет, а ты, вежливо улыбаясь, его огибаешь по параболе) в своих деревнях. Усадьбах, как мы шутили. Стоял капризный русский май, который утром мог одарить мексиканским солнцем, а вечером приглушить энтузиазм градом. Каждый день мы устраивали длительные созвоны и набрасывали структуру, доставали из головы мясо, факты, детали. Проходились по сусекам памяти, чтобы не потерять ни единую перчинку. Довольно необычно было обсуждать офисы класса А, пока внизу в мусорке на манер немецкого фригана роется лукавая пушистая лиса, что выбралась из лесу под покровом ночи. В дальнейшем такие мезальянсные связки только будоражили вообра-

жение. Трели соловья — искусственный интеллект. Пыхтение ежа над куриными косточками — карьера продакт-менеджера на Манхэттене. Сосед дядя Наиль режет болгаркой профнастил — больница в Коммунарке. Все это не совпадало и не укладывалось в один ящичек настолько, что придавало письму тяги.

И если встретится вам какая-то особо удачная конструкция или сравнение, то благодарность за это объявляйте природе Валдайской возвышенности. А еще я заметил, что любые твердые занятия — шлифую ли я веранду, чтобы затем прокрасить антисептиком, или мастерю лавку взамен сгнившей, создают в голове восхитительное ощущение настоящести и осмысленности. Мозг очищается сам собою от бессмысленной информационной повестки, словно Москва на первых неделях карантина. Иногда мы переносили наши созвоны, потому что Антону пора было кормить лошадь, а мне — скоблить крыльцо от налипшей со вчерашнего дождя глины.

Книга будет состоять из двух частей. Вторая стартует с нового 2020 года и возникновения инфекции COVID 19. А первая — пусть вас удивит. Мы начнем путешествие с необычной локацией.

Думаю, в конце вы поймете, почему мы выбрали такую структуру.

Всего будет 15 глав, размер их пляшет: от пяти страниц до 20, так льется увлекательная беседа в баре. Ее тяжело модерировать и нарезать на равные отрезки, это слишком по живому, это неправильно, это занудно. Пускай книга будет хаотичной. Пускай начинает с одного, кончает вторым, пускай вьется лентой Мебиуса или как тост подвыпившего тестя на свадьбе, который коснется всего на свете, прежде чем вручить свой конвертик.

Что же, читайте! Только не забудьте, если оставили на плите яичницу. Вдруг книга вышла не совсем паршивая, и яичница сгорит дотла.

Подмосковье — Республика Татарстан. 2020

Глава 0.

Первая затяжка

Последнее дело — пить на самоизоляции. Алкоголь — будто управляемый ядерный взрыв. Чуть-чуть недоглядел — и Нагасаки. Смаковать целый час бокал вина после тяжелейшего рабочего дня, поверчивая его как Парфенов, под какое-нибудь интеллектуально-бурлесковое шоу на Ютубе — это еще допустимо. Пропустить по пиву в баре с ирландским интерьером в новой компании — отчего же нет. Пить сидя дома в протертых трениках — верный путь к алкоголизму. Награда, потребляемая без предшествующего ей достижения, быстро губит. Нет дармовому серотонину, одним словом. Поэтому под вечерний сериал, скрашивая одноцветные будни, мы пили безалкогольное пиво. Батареи его стояли в нашей кладовой штабелями, как